

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Иерей Тимофей Чайкин
ответственный секретарь Синодального комитета по взаимодействию с казачеством,
священник Казачьего храма иконы Божией Матери «Отрада и Утешение»
на Ходыньском поле
tim_post@inbox.ru

СИМВОЛИЗМ ИЗГНАНИЯ ДОНСКИХ КАЗАКОВ В КОНТЕКСТЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ РАСКАЗАЧИВАНИЯ

Аннотация: начало советскими властями в 1919 году политики по расказачиванию выступает значимым событием в том числе и для современности, ввиду актуального символического посыла, изменения не только государственной системы, но и общественного мышления. Проблеме изгнания донских казаков большевиками и символизму данного решения и посвящена статья.

Ключевые слова: большевики, казаки, расказачивание, символизм, эмиграция

2019 год – год 100-летия тяжелейшей даты для истории казачества.

Век назад, люди, верой и правдой служившие Государству Российскому, «воины Христовы» оказались вне закона.

24 января 1919 года стало роковой датой для всего российского казачества. Она отразилась на каждой казачьей семье, не обошла стороной ни одну казачью станицу. Жертвой политики большевиков стали и представители казачьего духовенства. Оттого в эти дни тяжело и сложно вспоминать события тех лет, кардинально изменивших путь развития России, нанесших серьезную рану не только казачеству, но и Матери Церкви.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на V Всемирном конгрессе казаков в Новочеркасске, подчеркнул глубину того момента для современного казачества: *«В XX веке в результате трагических событий в истории России преемство живого опыта и казачьих традиций было в известной степени прервано. Новая атеистическая власть предприняла значительные усилия по «расказачиванию», лишению казаков их самобытных черт, исторической памяти. Слово «казак» не вышло из употребления, но в это понятие стремились вложить иное идеологическое содержание. Милостью Божией в последние десятилетия мы имеем, несомненно, удивительное явление - возрождение казачества, его активное участие в культурной и общественной жизни нашей страны».*

1919 год можно назвать и точкой невозврата, началом изгнания казаков со своей Родины. Физическое уничтожение или эмиграция: вот пути, которые стояли перед простыми казаками. «Черные доски» несли на себе списки станиц, подлежащих опустошению. Большевики не жалели стариков, женщин, детей. Именно тогда земли казачьих войск Юга России, да и всех просторов бывшей Российской империи подверглись массовым репрессиям и опустошению ради атеистических идеалов. Символизм событий того времени демонстрировал то, что нашу страну ждали кардинальные перемены, изменяющие не только государственный строй, но и форму социальной жизни.

В Священном Писании сказано: *«И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение»* (Быт. 12, 1-2).

Однако большевистская политика не основывалась на христианских догматах, как об этом сейчас пишут некоторые современные исследователи. Для них уничтожение классов, народов, отнесённых к числу «неблагонадежных» выступало частью политики по

утверждению своей власти. Оттого и казачеству была уготовлена судьба изгнанников поневоле, лишенных дома и земли, а во многом и жизни. Покидание ими родных куреней становилось символом исхода столпа самодержавия, точкой невозврата социальных ценностей общества.

Политика расказачивания, начатая большевиками в 1919 году не завершится ни в 20-е ни в 30-е годы XX века. Казаков вычеркивали из жизни уже не российского, а советского народа. Лишь в новой России 15 июня 1992 года Президентом подписывается указ «*О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества*», восстанавливающий историческую справедливость и осуждающий политико-государственную политику репрессий. Права казаков были восстановлены, но цена, которую заплатили казаки, до сих пор слишком тяжела. А ведь это был тоже символ. Реабилитируя казаков, реабилитируя целый ряд народов, пострадавших от рук большевиков, новая Россия демонстрировала свое желание быть правопреемницей Российской империи, способствовать развитию Русской Православной Церкви, восстанавливать традиции.

Большевики же стремились к физическому уничтожению опасных для них слоев. Директива ЦК РКП «*Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах*» от 24 января 1919 года, стала частью широкомасштабной борьбы советской власти против Православия, традиций, государственных устоев старой России. И казаки выступали последним столпом, вызывающим опасения и страх большевиков. Особенно это касалось Дона, ставшего после Октябрьской революции центром по собиранию представителей «белого» движения.

Донское казачество дало Русской Православной Церкви ряд родов священнослужителей, многие из которых попали в жерново репрессий: Алексеевы, Богомолы, Дьяконовы, Зазулины, Кожины, Мельниковы, Поповы, Федоровы, Чуевы, Яковлевы и многие другие. Переломным моментом для невоенного сообщества Дона послужило издание председателем Донбюро ВКП(б) С.И. Сырцовым постановления требовавшего: «*Физическое истребление по крайней мере 100 тысяч казаков, способных носить оружие, т.е. от 18 до 50 лет; физическое уничтожение так называемых «верхов» станицы (атаманов, судей, учителей, священников), хотя бы и не принимавших участия в контрреволюционных действиях...*». По данным научного сотрудника Южного научного центра РАН А.В. Шадринной в 1918-1919 годах без суда и следствия красноармейцами были убиты 14 священников и 1 диакон. 219 священно- и церковнослужителей были репрессированы в этот период, а это 10% клира Донской и Новочеркасской епархий того периода.

В этот же период большевиками, по данным «*Особой комиссии Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России*», проводилась последовательная работа по уничтожению религиозного образования. Запрещалось преподавание Закона Божия, производилось снятие икон и запрещение чтения молитв в школах, говения детей, хула на Бога и Церковь, откровенная ругань и злые насмешки, глумление над всем святым. Осуществлялось уничтожение церковных книг и разграбление храмов, что потребовало специального указа Донского Епархиального Совета от 4 июня 1919 года в котором архиепископом Донским Митрофаном давалось указание «*Составлять акты о всех случаях глумления большевиков над православной верой, - в чём бы оно не выражалось (распространение безбожной кощунственной литературы, словесные беседы, разрушение и осквернение храмов, разграбление церковной утвари)*».

Большевики, подрывая религиозные устои, репрессировав священнослужителей, разрушая институт Церкви, ставили задачу уничтожения религиозного образования на Дону, что было весьма значимо для казачества. В казачьей среде процент получения среднего и высшего образования был значительно выше, нежели среди крестьян. Система гимназий, кадетских корпусов и училищ находилась в крепкой симфонии с церковными школами и

была доступна для широких слоев казачества. Духовно-нравственная миссия религиозного образования вызывала самые широкие опасения среди большевиков и вскоре была уничтожена на территории всего государства.

Но не только борьбой со Святой Верой большевики боролись и вытесняли казачество.

«Перед лицом седого вставай, Почитай лицо старца и бойся Бога своего – Я Господь Бог ваши» (Книга Левит 19:32).

Казаки сильны своими традициями, уважением и почитанием к старшим. Советская власть, прививая новую идеологию и порядки, стремилась к разрушению традиционного общества. Руководитель Лаборатории казачества Южного научного центра РАН А.В. Венков приводит цитату из февральского номера «Известий Народного Комиссариата по Военным и Морским Делах» 1919 года, характеризующую настроение большевиков того периода: *«Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции. Стомиллионный русский пролетариат не имеет никакого нравственного права применить к Дону великодушие... Дон необходимо обезлошадить, обезоружить и обезножить и обратить в чисто земледельческую страну».*

Нужны ли были казаки в том виде – хранителей Государства, «воинов Христовых» новой власти? В их традиционализме большевики видели серьезную опасность.

Совет стариков носил в дореволюционной России важнейшую совещательную функцию для казаков. Именно они были хранителями истории и культуры казачества. Старики выступали символом прошлого. Уничтожая стариков, красные уничтожали в первую очередь память, совесть казачества. Казаки-старики стремились не выражать своего мнения относительно новых властей, но были верны своим идеалам. Так во время затопления Цимлянского водохранилища многие старики ушли на дно, не покинув своих скамей на Майдане.

Казак новой формации представлялся большевикам, лишенным роду и племени. И если на первом этапе применялась политика заигрывания, создавался институт казачьих депутатов, то затем казачество вычеркивают из жизни страны вплоть до начала сталинской кампании «За советское казачество» в 1936 году. Уничтожение казачества как сословия, его обезличивание выступили фактором социального стирания казаков с лица страны. Фактически произошло изгнание казаков из жизни общества и те, кто еще вчера жертвовали своими жизнями ради России, оказались ненужными в советском обществе. Их традиции и культура подлежали в лучшем случае забвению, а в худшем поруганию, что отразится в дальнейшем на восприятии в советском обществе на бытовом уровне самих казаков.

При этом казачество символизировало для большевиков старую власть. Отчего и не представлялось в качестве союзников в вопросе построения социалистического государства. Член большевистского Донского ревкома И.И. Рейнгольд указывал в письмах в ЦК РКПб: *«Почувствовав себя победителями, мы бросили вызов казакам, начав их физическое массовое истребление. Наш взгляд на них как на элемент, бесспорно, чуждый советской идее - правилен. Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо будет рано или поздно истребить, просто уничтожить физически».*

Вешенское восстание, 100 лет которому исполняется в 2019 году, стало переполнением чаши казачьего терпения. Если в начале революционных волнений казаки не без юмора говорили: *«Мы не большевики и не кадеты. Мы – нейтралитеты!»*, то установление советской власти на Дону продемонстрировало истинное лицо большевизма. «Донская вандея» переросла в политику рассказывания и полномасштабный исход. Большевики лишали казаков Церкви, истории и традиций, служения Государству.

Исчезновение старой России, на бескрайних просторах которой воевали они сами, их отцы и деды, утверждая власть монарха, влекло за собой и вызов для самих казаков: какое будущее ожидать от новой власти? Ответ на него не стал себя ждать. До сих пор историки не

могут сойтись во мнении, сколько казаков было убито, растерзано, пропало без вести. Скольким пришлось навсегда покинуть родные станицы и хутора.

Сейчас мы стали свидетелями того, как идет процесс возвращения в Россию казачьих реликвий, формируется система непрерывного казачьего образования, идет процесс развития и объединения во Всероссийское войсковое казачье общество.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, отмечая единство Церкви и казачества отмечал: *«С казаками связано также формирование особой культуры, в центре которой — православная вера. Собственно говоря, без веры было бы невозможно делать то, что делали казаки, — переселяться в трудные и опасные для жизни места, перевозить семьи, сохраняя свою идентичность, свою культурную и духовную подлинность. И, наверное, без веры было бы невозможно так самоотверженно служить Отечеству. Недаром с казаками связано столько замечательных исторических повествований и легенд. Казак — это символ доблести, любви к Отечеству, самоотверженности, а ведь всё это понятия духовного порядка».*

Казачество сегодня возвращается не только из эмиграции. Казаки возвращаются в жизнь общества, становятся активными участниками социальных процессов в стране. Сохранение памяти о страшных событиях начала XX века важно с духовно-нравственной морали, назидания потомкам. Их повторение может обернуться колоссальной катастрофой для страны. Тогда в жерновах Гражданской войны казаки за свою верность Православной вере лишались жизни. И это тоже был символ времени. Символ жертвенности.

На заре своей истории христиане были гонимы в Римской империи, многие из них стали мучениками. Гонения на христиан имели место в языческих государствах Европы. Сейчас христиане гонимы на территории подконтрольной запрещенного в России Исламского государства. Воинствующий атеизм стал орудием террора большевиков в гонениях на православных. «Церкви была объявлена война», так пишут историки о том времени.

Церковный писатель III века Тертуллиан говорил: *«кровь мучеников есть семя христианства».* И именно поэтому на крови мучеников вырастает Церковь Христова. Казаки, изгоняемые и истребляемые большевиками, стали мучениками для Русской Православной Церкви. Продолжая слова Тертуллиана *«в мученике присутствует Христос»* видим близость этому казаков.

В западноевропейской истории есть примеры истребления христианских сообществ за их религиозные убеждения. Это Варфоломеевская ночь для гугенотов, ставшая началом их активной эмиграции в Швейцарию и Американский континент. Это английская колониальная политика в Ирландии и Шотландии, вызвавшая бегство сотен тысяч человек в США. К этому ряду можно отнести и эмиграцию казаков, отправившихся строить новое общество на просторах от Австралии до Парагвая. При этом даже за границей ими сохранялась Православная вера и традиции, шло воспитание детей по дореволюционным укладам.

В этой связи особую актуальность приобретает процесс воцерковления казачества. «Казак без Веры – не казак!» - говорили до революции. Также говорят и сейчас. Потому для каждого казака важно участие в церковной жизни. Особую роль здесь занимают окормляющие казачьи общества священники, направляющие их на путь спасения души. Отрадно видеть, когда казаки не только во всеуслышание говорят «Слава Богу, что мы казаки!», но и являются прихожанами храмов, посещают службы, постятся, участвуют в Таинствах. Выступая на Первой международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие духовно-нравственных и культурно-исторических традиций казачества за рубежом» митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл отметил: *«Без Церкви и участия в церковных Таинствах человеку невозможно спастись. Поэтому главная миссия Синодального комитета заключается в том, чтобы казаки, принявшие*

присягу перед Крестом и Евангелием, оказались в Храме, исполняли заповеди Божии и полнокровно участвовали в Таинствах святой Церкви...»

Очень важно, что голос Церкви присутствует и в системе казачьего непрерывного образования, когда молодые кадеты-казачата учат Закон Божий, соблюдают посты, посещают службы. С детства они, осознавая свою сопричастность казачьему сообществу, видят свое единство с Матерью Церковью. А ведь это именно то, чего сто лет назад боялись большевики. Через разрушение старых устоев, казачьих традиций, единства казачества и Церкви они стремились уничтожить и память о своих казаках. Фактически казаки становятся символом той эпохи. Несломленным и выступающим сегодня символом патриота для нашего общества.

THE SYMBOLISM OF THE EXPULSION OF THE DON COSSACKS IN THE CONTEXT OF THE BOLSHEVIK POLICY OF DECOSSACKIZATION

Priest Timothy Chaykin

Executive Secretary of the Synodal Committee for interaction with the Cossacks

tim_post@inbox.ru

Abstract: *the beginning of the Soviet authorities in 1919 policy decossackization act as a significant event for the present, in view of the current symbolic message, not only changes the state of the system and public thinking. The article is devoted to the problem of expulsion of the don Cossacks by the Bolsheviks and the symbolism of this decision.*

Key words: *Bolsheviks, Cossacks, storytelling, symbolism, emigration*

Для цитирования: *Чайкин Т.К. Символизм изгнания донских казаков в контекст большевистской политики расказачивания// Архонт, 2019. № 1 (10). С. 21-25.*